

Покинув превратившийся в руины склон горы, Годзё Сатору стремительно направился в сторону деревни Кюин.

Ещё издалека он заприметил Сугуру Гето и его проклятых духов, помогавших выводить местных жителей.

— Сугуру!

Сатору собирался окликнуть друга, а затем спуститься и присоединиться к эвакуации. Однако стоило ему вскинуть руку, как в поле зрения Шести Глаз попал след знакомой, крайне специфической проклятой энергии. Это мгновенно заставило его переключить внимание.

Прямо за спиной Гето крутился подозрительный старик, изо всех сил пытавшийся сойти за обычного напуганного селянина. Но для Сатору это тело буквально светилось чужим присутствием. Это был Кэндзяку — мерзкий, изворотливый паразит.

«Хм...» — Сатору сощурился, и на его губах заиграла предвкушающая ухмылка.

В голове мгновенно созрел отличный, до крайности пакостный план.

В мыслях Сугуру Гето, который всё же устоял перед сомнительным обаянием Дадзая Осаму и занялся делом, царил полнейший хаос.

Поскольку оперативники Scepter 4 ещё задерживались, ему пришлось взять на себя первоочередную задачу: следуя указаниям Дадзая, увести людей из Кюин и попутно уничтожить расставленные по деревне опасные ловушки.

Помогавший ему вспомогательный куратор Ацуда с каждым шагом бледнел всё сильнее. Вид проклятых артефактов, наводнивших деревню, повергал его в шок. Он никак не мог взять в толк, почему в одном месте сосредоточилось столько смертоносной скверны.

— Что здесь, чёрт возьми, происходит? — взволнованно пробормотал Ацуда.

Он надеялся получить хоть какое-то объяснение, но Гето и сам не владел полной картиной происходящего. Проигнорировав вопрос вспомогательного куратора, он молча продолжил координировать эвакуацию очередной группы жителей, ожидая прибытия подкрепления из Scepter 4.

Но стоило им закончить со второй группой и направиться к следующей, как в толпе беженцев возникла суматоха. Гето резко обернулся на шум. Как оказалось, посреди дороги споткнулся и

рухнул на землю дряхлый старик.

— Ох-ох-ох... как больно... Нога не держит, не могу подняться... — запричитал тот.

Старик выглядел глубоко немощным. Он безуспешно пытался подняться, жалобно охая на всю улицу. Не колеблясь ни секунды, Сугуру поспешил к нему.

— Вы можете идти? — Гето бережно приподнял стонущего бедолагу за плечи. — Давайте я помогу вам выбраться отсюда.

Осмотрев старика для проформы и убедившись, что видимых переломов нет, Сугуру решил поручить его вспомогательному куратору. Оглядевшись, он перехватил взгляд Ацуды и коротко кивнул ему, призывая на помощь.

— Отец, давайте-ка я понесу вас на спине, — вызвался Ацуда, поспешно подбегая ближе.

Хоть он и был всего лишь вспомогательным куратором, не обученным серьёзному бою, физической силы мага-дзюцуси вполне хватало, чтобы без труда унести пожилого человека. Ацуда послушно присел перед стариком, готовясь закинуть его на плечи.

— Стоять!

Звонкий, до боли знакомый голос заставил Ацуду и Гето замереть на месте.

Сугуру удивлённо обернулся и увидел неторопливо шагающего к ним Годзё Сатору.

— Сатору? Ты почему здесь? А как же брат Акихара?

— Брат сменил меня на передовой и теперь сам развлекает Короля Проклятий, — беспечно пожал плечами Сатору. — Он и отправил меня сюда, сказав, что тебе не помешают лишние руки. Ну что, Сугуру, ценишь мою заботу?

На одежде Сатору всё ещё виднелись следы недавней яростной схватки, однако держался он как ни в чём не бывало. Натянув на лицо самую невинную, широкую улыбку, он весело болтал с другом, мастерски разыгрывая полное неведение о присутствии Кэндзяку.

Врождённая техника Кэндзяку была поистине уникальной: захватывая чужую плоть, он получал полный контроль над воспоминаниями и техниками прежнего владельца. На этот раз, дабы окончательно замести следы, он без малейших колебаний бросил на горном склоне своё израненное тело, разрубленное Сукуной, и мгновенно перебрался в новую оболочку, заблаговременно подготовленную в Кюин.

Он искренне верил, что Сатору раскрыл его в прошлый раз лишь из-за чьей-то наводки — например, того же пронырливого Дадзая Осаму. Теперь же, укрывшись под личиной дряхлого местного жителя, защищённой его скрывающим ауру искусством, Кэндзяку чувствовал себя в относительной безопасности. Он полагал, что даже всевидящие Шесть Глаз не способны распознать его истинную суть под столь безупречным прикрытием.

И потому древний паразит вдохновенно продолжал разыгрывать спектакль, достойный лучших актёров. Жалобно стenea и кривясь от фальшивой боли, он сквозь полуприкрытые, затуманенные возрастом веки цепким взглядом следил за весёлой болтовнёй подростков. В его голове уже выстраивалась ясная картина произошедшего на горе.

«Как и следовало ожидать, даже силы Рёмэна Сукуны оказалось недостаточно, чтобы одолеть Годзё Акихару, — мрачно размышлял Кэндзяку. — Мне необходимы иные рычаги влияния. Другие методы.»

Преданный собственным союзником и вынужденный тратить драгоценные резервы ради выживания, Кэндзяку остался практически с пустыми руками. Все его хваленые козыри сгорели один за другим. Сейчас единственным разумным выходом было залечь на дно, переждать бурю, а затем найти способ поквитаться с предателями и раз и навсегда устранить проклятого Акихару.

— Ну конечно, спасибо тебе огромное, — с мягкой, слегка усталой улыбкой отозвался Гето.

Он ни на секунду не сомневался в превосходстве Акихары, а потому лишь снисходительно покачал головой, глядя на Сатору, который так откровенно напрашивался на похвалу, словно ребёнок.

Покончив с шутливym обменом любезностями, Сугуру вернулся к делу. Он по-прежнему планировал отправить Ацуду вместе со стариком к выходу, а Сатору привлечь к демонтажу наиболее опасных барьеров. Однако не успел он озвучить это решение, как Сатору бесцеремонно его перебил:

— Слушайте, у меня ведь скорость перемещения куда выше! Давайте я сам его отнесу. Одна нога здесь, другая там, и я мигом вернусь на подмогу. А вы с Ацудой присмотрите за остальными селянами, их тут ещё целая орава.

Довод звучал на редкость разумно. С его пространственной техникой Сатору мог переместиться к границе деревни за долю секунды, тогда как Ацуде на спине со стонущим стариком потребовалось бы не меньше десяти минут. Оставлять же толпу напуганных жителей без должного надзора в столь опасной зоне было верхом легкомыслия.

Ацуда, втайне опасавшийся, что не справится в одиночку с эвакуацией паникующих жителей Кюин, с явным облегчением ухватился за это предложение:

— Отличная мысль! Если господин Годзё возьмёт это на себя, всё пройдёт гораздо быстрее. Премного благодарен за помощь.

— Да пустяки, о чём речь! — Сатору расплылся в ещё более широкой и приторно-сладкой улыбке. — Сушая мелочь. С вас, вспомогательный куратор Ацуда, только коробочка кикифуку, когда вернёмся в Сендай.

— Договорились, договорились! Как только будем на месте, обязательно куплю, — закивал Ацуда, приняв слова подростка за обычное ребячество и тягу к сладкому.

Однако стоявший рядом Сугуру Гето сразу уловил в поведении друга едва заметную фальшь. Его острый взгляд скользнул по беззаботно улыбающемуся лицу Сатору.

«Слишком уж он услужлив сегодня, — подумал Гето, прищурив тёмно-фиолетовые глаза. — С чего бы это вдруг Сатору вспылал такой заботой об обычном старике?»

Предчувствуя какой-то подвох, но не желая затевать расспросы при посторонних, Сугуру решил временно придержать свои подозрения.

— Ладно, — кивнул он. — Сделай всё быстро и возвращайся.

— Без проблем!

Сатору, не теряя времени, бесцеремонно вздёрнул лже-старика за шиворот, точно мешок с костями. Прежде чем Кэндзяку успел издать хоть звук, Сатору задорно подмигнул Сугуру, и в то же мгновение оба силуэта растворились в воздухе, оставив после себя лишь едва заметное колебание пространства.

<http://bllate.org/book/19395/2004804>